

ВАШ ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР | YOUR PERSONAL COPY

АЭРОФЛОТ

Premium

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ | INFLIGHT MAGAZINE

№ 12 ДЕКАБРЬ | DECEMBER 2022

ЗИМНИЕ ИГРЫ

ЗОЛОТО АРАВИЙСКОГО
ПОЛУОСТРОВА

ИСКУССТВО ВРУЧАТЬ
И ПРИНИМАТЬ ПОДАРКИ

МУЗЫКА В КАНУН
ПРАЗДНИКА

МИССИЯ ДЮНЫ

КАТАР ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛВЕКА ВЫРАСТИЛ ДЕСЯТКИ МУЗЕЕВ И НЕБОСКРЕБОВ АВТОРСТВА ЛУЧШИХ АРХИТЕКТОРОВ МИРА. ОДНАКО В ОБЪЕКТАХ БУДУЩЕГО ПОЧЕТНОЕ МЕСТО ПОСВЯЩЕНО ПРОШЛОМУ

текст ОЛЬГА РАСТЕГАЕВА

Благополучие Катара определила найденная в 1930-х годах нефть, благодаря которой страна совершила настоящий экономический рывок. В новом тысячелетии в столице выросли небоскребы, спроектированные лучшими архитекторами, появились насыпные острова с жилыми кварталами, маринами

и променадами, отстроились гигантские моллы, музеи современного искусства и, конечно, отели, соревнующиеся за постояльцев. И все же среди эмиратов Катар до сих пор темная лошадка, способная удивить, обратившись в чистокровного скакуна — в одно из самых богатых государств в мире. >>

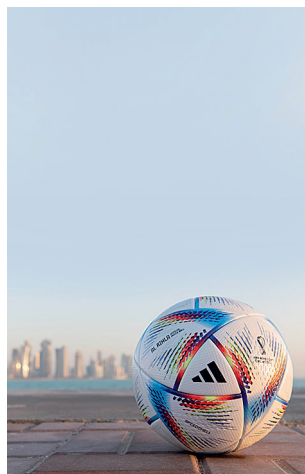

Исламский культурный центр «Бин Заид» примечателен спиральным минаретом

Золотой «Палец» французского скульптора Сезара Бальдаччини сияет в лучах солнца близ рынка Сук-Вакиф, словно гарант успеха будущих сделок. Такой же 12-метровый палец в парижском деловом квартале Дефанс появился еще в 1984 году. А в Дохе скульптура была установлена в 2019-м, когда Катар выиграл право принимать чемпионат мира по футболу.

Тогда же открылся Национальный музей Катара, построенный Жаном Нувелем и ставший негласным символом страны. Несколько лет ранее архитектор возвел в квартале Аль-Дафна небоскреб «Башня Дохи», но музей, пожалуй, одно из самых впечатляющих его творений. Форма здания вторит очертаниям «розы пустыни» — причудливого кристалла из песка и гипса, который бедуины находили в жарких дюнах с древних времен. На мультимедийных

Групповой этап чемпионата мира по футболу проходил в Катаре в ноябре и завершился 2 декабря. Матч за третье место намечен на 17 декабря, а финальная игра начнется 18 декабря в 18:00 на арене «Лусаил», открытой в сентябре этого года.

экранах — повествование о культуре бедуинов и их связи с пустыней, о временах, когда добыча жемчуга была основной статьёй дохода «катарреев», как называл жителей этих земель Плиний Старший; без иллюстраций нефтяного чуда, конечно, тоже не обошлось.

Доходы от добывающей отрасли позволили сделать серьезные инвестиции в искусство и архитектуру, которые за последние годы изменили Катар до неузнаваемости. Арт-объекты самых известных мировых художников можно увидеть на каждом шагу — в парках, на набережных, в галереях и даже в аэропорту.

В парке MIA временный перформанс к футбольному чемпионату устроила Яёи Кусамы. В конце набережной Корниш возвышается скульптура «7» Ричарда Серры. Похожие четыре монолита Серра установил в западной

Доха в XXI веке стала подлинным заповедником современной архитектуры

части пустыни, сделав безжизненное пространство платформой для самовыражения.

Одна выставка сменяет другую в Арабском музее современного искусства и в Музее исламского искусства, который открылся в этом году после масштабной реставрации. В коллекции последнего хранятся настоящие раритеты: османские рукописи VII века, текстиль XVI столетия, оружие, драгоценности, гравюры.

В Студенческом городке, расположенном в некотором отдалении от центра Дохи, открылись кампусы лучших мировых университетов. Для путешественника главный ориентир — «два крыла» мечети Катарского факультета исламоведения, чьи минареты и правда похожи на крылья самолета. Спроектированное иракским архитектором и каллиграфом Тахой аль-Хити здание опирается на пять

колонн, символизирующих пять столпов ислама.

В двух шагах от мечети находится Национальная библиотека, построенная Ремом Колхасом. Это одно из самых инновационных зданий такого рода в мире. На нижнем этаже помещается хранилище древних манускриптов, карт и первых экземпляров Корана. Членский билет позволяет работать и учиться в библиотеке как в коворкинге — здесь есть кафе, лаундж и миллион книг на полках. Среди посетителей немало и тех, кто, увлеченный творчеством Колхаса, посещает библиотеку просто для души.

До других знаковых объектов лучше добираться на трамвае — Студгородок так разросся, что пешком его не обойти. Прокатиться имеет смысл до Катарского национального конгресс-центра, где в холле возвышается огромный паук Матап Луиз Буржуа, или до

медицинского центра Sidra, вход в который предваряет Miraculous Journey — работа Дэмьена Хёрста, символизирующая этапы зарождения жизни от зачатия до появления младенца на свет.

Еще один тщательно спроектированный столичный район — Мшейреб. Это «умный» центр Дохи, где городская среда базируется на принципах устойчивого развития. Рестораны следуют безотходной концепции, здания питаются солнечной энергией. Застройка квартала продумана до мелочей — в самый жаркий день на улицах веет морской бриз, и в целом здесь прохладнее на несколько градусов. Сохранившиеся исторические здания, которые можно было пересчитать по пальцам, превратились в музейный комплекс, живописующий становление Катара со времен работорговли до эпохи разработки нефтяных месторождений. >>

Большую часть полуострова, на котором расположен Катар, занимает пустыня

Культурный кластер Дохи — Katara Cultural Village. Свежие граффити и скульптуры органично смотрятся на фоне голубой мечети и старых голубиных башен. Прихватив стаканчик карака — бедуйского чая с кардамоном и молоком, — надо дойти до амфитеатра, где проводятся все значимые представления, прогуляться вдоль пляжа и на обед остаться здесь же, в Boho Social. От него рукой подать до главного в этом районе молла — Galeries Lafayette с первой в мире кондиционированной улицей. Охлаждающие агрегаты вмонтированы в тротуар, так что прогулка обещает быть комфортной в любую жару. Да, в Катаре на самом деле охлаждают улицы.

Впрочем, есть в Дохе районы, над которыми время не властно. На рынке Сук-Вакиф, как и сто лет назад, продают пряности, финики, джезвы, ковры и даже по-

Самая длинная в мире непрерывная велодорожка проложена неподалеку от Аль-Хор-роуд. На 33 километра олимпийской трассы придется почти три десятка подземных переходов, пять мостов и 20 площадок для отдыха.

пугаев. Все так же за покупателями колятся извозчики с тележками (они берут за услугу десятку катарских реалов в час, но все дают больше), а мужчины собираются в клубах и состязаются в «даме» — настольной игре, похожей на шашки и шахматы одновременно.

Любители соколиной охоты по-прежнему приходят на Сук-Вакиф купить ловчую птицу. Лавки, где продают пернатых, расположены обособленно. За молодого, неопытного птенца просят от 500 долларов, обученные стоят в разы дороже. Здесь же продают амуницию — скорняки ловко раскраивают кожаные чепчики, прикрывающие глаза птице; можно заказать индивидуальный пошив. Через дорогу от птичьего рынка — птичий госпиталь, где расходы на консультации сравнимы со стоимостью пациентов. Соколиная охота все еще вопрос престижа для катарцев. >>

Увеличенная копия большого пальца Сезара Бальдаччини сияет золотом близ рынка Сук-Вакиф

Вечерами на рынке шумно, людно, ароматно. Многие часами сидят в открытых кафе. Столик в ресторанах здесь лучше заказывать заранее; особенно популярны сверкающий кристаллами Parisa, где подают блюда персидской кухни, и сирийский Damasca, где на шаكريе — тушеную баранину со сливками — едва хватает сил после закусок мезе.

А вот чтобы попробовать баранину макбус, томленную несколько часов в песчаной яме, надо ехать в пустыню. Пока бедуины будут готовить обед, можно устроить сафари по дюнам, что выводят к берегам внутреннего моря Хор-аль-Адаид, или скатиться на доске по песку — сэндбординг на закате обеспечивает феерические фотографии.

Катар почти со всех сторон окружен морем — длина береговой линии составляет 563 километра.

Верблюжьи бега устраивают по пятницам на ипподроме в Аль-Шахании в 45 минутах пути от Дохи. Кубок эмира с самым большим призовым фондом проходит в феврале. Вместо юных наездников теперь соревнуются нарядные роботы-жокеи.

Это означает, что в какую сторону, кроме Саудовской Аравии, ни отправишься — приедешь на пляж. На севере полуострова отличные пляжи Аль-Гария и Фувайрит, на юге — Аль-Вакра, на западе — Умм-Баб и Зекрит, на востоке — Аль-Тахира с зарослями мангров. Можно взять каяк и заплывать в мангровый лес во время прилива, дойдя до Пурпурного острова, — это редкое место и редкий момент, когда Катар напоминает сам себя сто лет назад.

В завершение дня имеет смысл вернуться на набережную Корниш и, ударив по рукам с капитаном, отправиться по Персидскому заливу на деревянной лодке под названием доу. С воды открывается вид на все, чем гордится современный Катар: квартал небоскребов Аль-Дафна, роскошный район Уэст-Бэй и новый курорт Banana Island с домиками на воде. 💎